

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 16.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Б.** послужила жалоба С.Г.К., поступившая в АП СПб 07.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Заявитель С.Г.К. направила в Совет АП СПб письменное заявление, в котором выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии.

Считает заключение Квалифкомиссии необоснованным и подлежащим отмене в связи с неполным выяснением обстоятельств дела, неправильной оценкой доказательств и неправильной квалификацией действий адвоката **Б.**

Дополнительно обращает внимание на процессуальные нарушения, допущенные при рассмотрении дисциплинарного дела, в частности:

- нарушение прав заявителя на своевременное уведомление, поскольку о передаче заключения в Совет АП СПб и назначенному на 11.12.2025 заседании Совета она узнала только 04.12.2025, что может свидетельствовать о покровительстве адвокату со стороны Квалифкомиссии;

- ограничение времени на ознакомление с заключением Квалифкомиссии, поскольку оно было получено заявителем только 05.12.2025, что существенно ограничило время на подготовку возражений.

Далее С.Г.К. воспроизводит доводы своей жалобы и излагает своё видение обстоятельств дисциплинарного дела.

Просит отменить заключение Квалифкомиссии и признать в действиях адвоката Б. нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и КПЭА.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.Г.К. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала; просила рассмотреть дело в её отсутствие и в отсутствие её представителя.

Адвокат Б. на заседание явилась, выразила поддержку заключению Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что между С.Г.К. и адвокатом Б. было заключено несколько соглашений об оказании юридической помощи.

Так, 18.12.2023 было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 18/12/2023-С, предметом которого являлось:

- изучение материалов гражданского дела №, гражданского дела № в Приморском районном суде Санкт-Петербурга;

- представление интересов доверителя в судебных заседаниях в Приморского районного суда Санкт-Петербурга (суда первой инстанции) по указанным гражданским делам;

- подготовка процессуальных документов (письменная позиция, возражения, ходатайства и пр.), необходимых для исполнения данного поручения;

- подготовка апелляционной жалобы и (или) возражений на апелляционную жалобу, представление интересов в суде апелляционной инстанции.

Размер вознаграждения адвоката определён в 180 000 руб.

28.09.2024 было заключено дополнительное соглашение к соглашению № 18/12/2023-С, предметом которого являлось оказание юридической помощи по гражданскому делу №, №, находящемуся в Санкт-Петербургском городском суде, а именно:

- составление жалобы на выход за предельные сроки разумного судопроизводства с подачей жалобы председателю городского суда;

- восстановление сроков на кассационное обжалование;

- составление и подача кассационной жалобы;

- представление интересов доверителя в судебных заседаниях суда кассационной инстанции.

Размер вознаграждения адвоката определён в 50 000 руб.

23.01.2025 было заключено соглашение № 23/01/2025-С об оказании юридической помощи по взысканию имущественного ущерба, вызванного перепланировкой, в Приморском районном суде Санкт-Петербурга, а именно:

- изучение материалов и судебной практики;

- составление и подача искового заявления;

- представление интересов доверителя в судебных заседаниях суда первой инстанции;

- подготовка процессуальных документов (письменная позиция, возражения, ходатайства и пр.), необходимых для исполнения данного поручения;
- подготовка апелляционной жалобы и(или) возражений на апелляционную жалобу, представление интересов в суде апелляционной инстанции (в случае необходимости).

Размер вознаграждения адвоката определён в 85 000 руб.

Согласно представленным в материалы дисциплинарного производства квитанциям к приходным кассовым ордерам № 181201 от 18.12.2023 на сумму 70 000 руб., № 130301 от 13.03.2024 на сумму 50 000 руб., № 160501 от 16.05.2024 на сумму 60 000 руб., № 280901 от 28.09.2024 на сумму 50 000 руб.; № 230101 от 23.01.2025 на сумму 85 000 руб., всего адвокату Б. доверителем было выплачено 315 000 руб.

Как верно отметила Квалифкомиссия, наличие данных документов, представленных самой С.Г.К. в качестве приложений к жалобе, опровергают её доводы о неоформлении адвокатом приходных кассовых ордеров.

Следует согласиться с Квалифкомиссией, что из правового смысла и содержания положений ст. 33 Закона об адвокатуре, п. 2 ст. 19 и ст. 23 КПЭА следует, что оценка исполнения адвокатом своих обязательств перед налоговыми и иными фискальными органами не входит в компетенцию квалификационной комиссии адвокатской палаты. В связи с изложенным Квалифкомиссия обоснованно не рассматривала по существу доводы С.Г.К. в этой части.

Согласно представленной заявителем переписки с адвокатом Б. в мессенджере WhatsApp последняя 7 и 9 марта 2025 г. в рамках исполнения соглашения № 23/01/2025-С пыталась согласовать с доверителем возможность инициирования проведения судебной экспертизы и своего участия в судебном заседании.

Так, в частности, 07.03.2025 в 11.57 час. адвокат сообщает: «Добрый день. Что Вы решили по иску новому? Будете приглашать экспертов или оставим так?¹» Указанное сообщение оставлено С.Г.К. без ответа. После чего 09.03.2025 в 10.08 час. адвокат направляет доверителю следующее сообщение: «Доброе утро. Мне завтра выходить в заседание либо Вы самостоятельно?» На что получает ответ от С.Г.К. (в 14.01 час.): «Доброе утро Нет не нужно Вам выходить».

В последующем в ответ на сообщение адвоката от 07.03.2025 С.Г.К. направляет 13.03.2025 сообщение следующего содержания: «Добрый день Ваш иск противоречит решению суда, а значит вызвал сомнения в удовлетворении этого иска Считаю иск формальным, а так же он не завершен, расчет по ущербу отсутствует и дело в суде Вы не провели Поэтому предлагаю вернуть всю сумму 85 тыс рублей Иные выполненные Вами работы в сумму 85 тысяч рублей не входят».

На следующий день, 14.03.2025, С.Г.К. отправляет в адрес адвоката следующее сообщение: «Давайте решать вопрос с деньгами Срочно!!!!у меня нет времени Вас ждать».

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что анализ указанной переписки за период с 07 по 14 марта 2025 г. свидетельствует о явно выраженном нежелании доверителя продолжать работу с адвокатом (отсутствие необходимости явки адвоката в суд), отказом от дачи указаний по существенным вопросам дела (игнорирование запроса о проведении экспертизы); это говорит об утрате доверия и является необходимым и достаточным для адвоката основанием к прекращению (досрочному расторжению) соглашения, что следует из содержания п. 1 ст. 5 КПЭА. При данных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в действиях адвоката Б. по досрочному расторжению

¹ ? Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены.

соглашения № 23/01/2025-С противоречия нормам Закона об адвокатуре и КПЭА.

Квалифкомиссия также правомерно оставила без рассмотрения вопрос обоснованности размера вознаграждения адвоката (доводы 1.2., 4.2.1. – 4.2.3 жалобы), как он был определён условиями соглашения с доверителем, поскольку согласно положениям ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый между адвокатом и доверителем, споры по которому подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Как верно отметила Квалифкомиссия, одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 1, подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре). Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА).

Стороны, в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, руководствуясь принципами справедливости и свободы договора, вправе определять условия соглашения, в том числе о размере и порядке исчисления гонорара, любым не противоречащим закону способом (ст. 421 ГК РФ).

Из п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 421 ГК РФ следует, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презумироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Квалифкомиссия правильно указала, что соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатом, так и доверителем. При этом за период действия договоров по дату расторжения соглашения № 23/01/2025-С от 23.01.2025 в марте 2025 г. и обращения С.Г.К. с настоящей жалобой в апреле 2025 г. у заявителя не возникало никаких претензий ни к работе адвоката, ни к содержанию условий соглашений, которые не расторгались и не оспаривались заявителем. С.Г.К. добровольно было принято решение о заключении соглашения об оказании юридической помощи и дополнительного соглашения с адвокатом на условиях, согласованных в них; заявитель не был лишён возможности отказаться от заключения соглашений, обратиться к другому адвокату.

Как следует из представленных адвокатом Б. в материалы дисциплинарного производства документов, после досрочного расторжения соглашения № 23/01/2025-С она отправила почтой России 14.03.2025 в адрес С.Г.К. письменное уведомление о расторжении соглашения и оригинал доверенности. Указанное свидетельствует

о соблюдении адвокатом Б. требований п. 6 ст. 10 КПЭА.

В части доводов жалобы о неквалифицированном оказании адвокатом Б. правовой помощи (доводы 1.4. – 1.6., 1.8. – 1.19., 3.1. – 3.5., частично 4.1) Квалифкомиссия обоснованно исходила из ранее неоднократно применяемой позиции о недопустимости оценки выбранной адвокатом тактики защиты/представительства по делу.

Претензии заявителя к адвокату, связанные с неудовлетворённостью рассмотрения дел судом, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат выступает только представителем интересов доверителя, но не может обеспечить принятие судом конкретных решений к выгоде своих доверителей.

Совершение адвокатом каких-либо конкретных действий, как и содержание доводов составленных им заявлений, ходатайств, относятся к выбранной адвокатом тактике оказания юридической помощи, которая, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем.

Совет разъясняет заявителю, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики работы при ведении конкретного дела, избираемой адвокатом, который по своему законодательно установленному статусу (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Определение круга юридически значимых действий, которые адвокат вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи, а также решения о том, каким образом адвокат участвует в допросе свидетелей, какие ходатайства и в какой момент заявляет, какими доводами их обосновывает и иные подобные решения, относятся к вопросам тактического характера и принимаются адвокатом самостоятельно. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Совет также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

«Совет – не юридическая консультация и проверять взгляды присяжных поверенных на тот или другой юридический вопрос, конечно, не может; единственным исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства.»².

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях адвоката Б. признаков явных профессиональных ошибок

² ? Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 58.

или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя. Также из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что действия (бездействие) адвоката Б. при избранной адвокатом и согласованной с доверителями тактикой оказания адвокатом юридической помощи ухудшили положение доверителя.

Таким образом, претензии заявителя, касающиеся тактики оказания адвокатом юридической помощи, а также оценки результатов действий адвоката при надлежащем исполнении им условий подписанного доверителем соглашения, не могут быть предметом рассмотрения в рамках дисциплинарного производства и не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодекса профессиональной этики адвоката.

Доводы жалобы об ознакомлении адвоката Б. с неполным объёмом материалов гражданских дел (доводы 1.7. и частично 4.1.) также не могут быть поставлены адвокату в вину ввиду представленных заявителем в дисциплинарное производство сведений (копии справочных листов из материалов гражданских дел) об ознакомлении с данными материалами как адвоката, так и самого доверителя. Очевидно, что получение копий материалов дела Сенко Г.К. осуществлялось ею в своих интересах, и результаты такого ознакомления не скрывались от её советника по правовым вопросам – адвоката, что исключало необходимость повторного ознакомления с теми же материалами для Б.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. В то же время, как верно отметила Квалифкомиссия, С.Г.К. не представлено доказательств того, что её самостоятельное ознакомление с гражданскими делами осуществлялось именно из-за отказа или уклонения адвоката от такого ознакомления.

В данной части дисциплинарных обвинений Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией констатирует отсутствие представленных заявителем ясных и убедительных доказательств, способных опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката.

По тем же основаниям – ввиду отсутствия представленных заявителем доказательств – Квалифкомиссией были обоснованно отклонены доводы С.Г.К. (пункты 2.1., частично 2.2. и 2.4.) о введении её адвокатом в заблуждение относительно целей и правовой природы заявляемого иска, об обещании благополучного исхода дела и о необходимости нести расходы на оплату экспертного заключения по гражданскому делу.

В отношении довода (пункт 2.2.) о ссылке адвоката Б. на «покровительство со стороны депутата Государственной Думы России» Квалифкомиссия установила следующее.

В соответствии с запретом, установленным в подп. 6 п. 1 ст. 9 КПЭА, адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путём использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

В то же время, положения ст. 7 Закона об адвокатуре и ст. 8 КПЭА предписывают адвокату выполнять свои обязательства перед доверителем честно всеми не запрещёнными законом способами. При этом обращение к депутату Государственной Думы Российской Федерации и использование механизма депутатского запроса для реагирования органов, компетентных в решении правовой проблемы доверителя, не отнесено к числу запрещённых

или недопустимых способов защиты прав и законных интересов граждан – доверителей адвоката. Более того, такой механизм прямо предусмотрен ст. 14 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных заявителем фактических обстоятельствах признаков состава дисциплинарного проступка со стороны адвоката Б.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что иные доводы заявителя С.Г.К. сформулированы в общем виде, не содержат конкретизации в форме дисциплинарных обвинений и не соотнесены заявителем с нормами Закона об адвокатуре и (или) КПЭА. В то же время, неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений, в том числе и правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения КПЭА, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом, и непредставление доказательств, подтверждающих доводы обращения, свидетельствует о его формальной необоснованности, исключают возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекладывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Б. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а её вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Доводы заявителя С.Г.К. о допущенных при производстве по настоящему делу существенных процедурных нарушениях Совет АП СПб находит несостоятельными. О дате рассмотрения дела Советом заявитель была уведомлена 04.12.2025, т.е. за неделю, что, по мнению Совета, является вполне достаточным для подготовки к заседанию. В случае неготовности к рассмотрению дела заявитель имела право ходатайствовать о его отложении, но этого не сделала.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.